

Цзян Жун припарковал машину во дворе дома Чу Цяна. Он обернулся, взглянув на крепко спящих людей, и не решался их разбудить. Пока он размышлял, не открыть ли окно, чтобы все могли поспать в машине, пассажиры начали открывать глаза.

Увидев знакомый двор, старики Чу поспешно открыли двери и вышли. Из-за сильного волнения тётушка Чу споткнулась и чуть не упала:

— Старик, мы дома. Цян, мы дома...

Ван Чуньлань с дочерью тоже вышли из машины. Увидев окна и двери, густо оплетённые лозой дикого шиповника, она бросила взгляд в сторону Цзян Жуна.

Цзян Жун помогал Чу Цяну выйти из машины на пассажирском сиденье. Способность к самовосстановлению у Чу Цяна была слишком мощной: просто вздремнув в машине, он уже значительно уменьшился в объёме. Однако его ноги всё ещё были в несколько раз толще обычного, из-за чего он шатался при ходьбе.

Лоза дикого шиповника, словно отлив, отступила от окон и дверей, и перед всеми во всей красе предстал аккуратный трёхэтажный дом. Цзян Жун достал ключ от ворот и положил его в ладонь Чу Цяна, сказав с лёгкостью:

— Возвращаю владельцу.

Чу Цян попытался улыбнуться Цзян Жуну, но в итоге получилось лишь лишь кривое выражение лица:

— Сяо Цян, такая великая благодеяние не требует слов благодарности. В будущем, если ты прикажешь мне идти на восток, я не пойду на запад.

Цзян Жун был в замешательстве:

— Не корми меня завтраками, давай лучше зайдём внутрь. Если бы ты раньше меня послушал, не пришлось бы всей семье переживать это.

Дядюшка Чу попытался открыть ворота, но его руки сильно дрожали, и ключ никак не попадал в замочную скважину. Тогда тётушка Чу накрыла свою ладонь на его руку, и только вместе они смогли вставить ключ в замок.

Ворота дома Чу быстро открылись, и со щелчком в гостиной зажглась хрустальная люстра.

Яркий свет вылился из двери наружу, и все, стоявшие в оранжевом свете, на мгновение замерли: откуда электричество?

За дни скитаний они привыкли к дневной жаре и ночной тьме. Для нынешних них иметь просто место, где можно приткнуться, уже было неплохо, и они не смели даже мечтать о жизни, какой она была до кризиса.

Если наличие электричества уже стало сюрпризом, то аккуратно сложенные горы припасов под светом люстры заставили всех почувствовать такое счастье, что голова пошла кругом. Столько вещей — хватит, чтобы прожить в спокойствии много лет.

Чу Цян пристально смотрел на яркую хрустальную люстру, и слёзы снова покатались из его глаз. Кроме своего друга детства, он не мог представить, кто бы ещё так старался для них и

устраивал их жизнь.

Цзян Сяохэн взял стариков Чу за руки и повёл их к двери:

— Дедушка, бабушка, добро пожаловать домой! Сяохэн хочет посмотреть ваш красивый дом!

Ноги у дядюшки Чу были как ватные, каждый шаг был похож на ходьбу по хлопку. Он отвечал Цзян Сяохэну, но прошёл только несколько шагов вперёд. Он не решался идти дальше, опасаясь, что всё это сон, и если он продолжит, то сон развалится.

Цзян Жун сказал Чу Цяну:

— Я установил солнечные панели на крыше вашего дома. Теперь всё электричество в доме идёт от солнца. Для обычной жизни проблем быть не должно, но по возможности старайтесь не использовать мощные электроприборы. У вас и так есть свой колодец, так что с водой тоже всё в порядке.

Чу Цян был специалистом с техническим образованием, в вопросах воды и электричества он понимал больше Цзян Жуну. Он был бесконечно благодарен:

— Я даже не знаю, как тебя благодарить. Может, я отдамся тебе?

Сказав это, Цзян Жун глубоко вдохнул:

— Чу, я не требую, чтобы ты был благодарен до смерти, но ты не должен платить злом за добро.

Семья Чу благополучно вернулась домой, и самый большой камень упал с души Цзян Жуну. После Великого Кризиса иметь крышу над головой, чтобы друзья и родные были рядом — это уже величайшая удача в мире.

Чу Цян был сильно покусан мутантскими шершнями и полностью восстановился только после отдыха дома больше половины месяца. За это время незаметно наступило июле.

Жара в июле вызывала раздражение. Постоянная высокая температура раскаляла землю, и растительность в горах подверглась серьёзному испытанию. Даже растения, которым Цзян Жун передавал способность элемента дерева, выглядели вялыми.

Когда жарко, люди становятся вялыми и ничего не хотят делать, но Цзян Жун в такую жару расчистил участок под огород. Под тентовой сеткой сортов овощей было немного, большая часть из них была ещё нежными ростками.

Рано утром температура подскочила почти до сорока градусов. Цзян Жун присел на корточки на грядке, осматривая свои с трудом выращенные ростки. В руке у Цзян Сяохэна была маленькая лейка, и он поливал те ростки, которые, по его мнению, хотели пить.

В это время с восточной горной тропы донёсся крик:

— Сяо Цзян, сынок, я вам вкусняшек принёс!

Не оборачиваясь, Цзян Жун знал, что это пришёл Чу Цян. С тех пор как он убедился, что с ним всё в порядке, Чу Цян не мог ждать и бегал к дому Цзян Жуну. Он, как в детстве, бегал по несколько раз в день, не боясь зноя.

Увидев, что Чу Цян вышел в коротких рукавах и шортах, Цзян Жун нахмурил брови:

— Почему ты вышел без защиты? Осторожно, чтобы тебя не укусили дикие твари с гор.

Чу Цян этому не придавал значения. Он нёс в руках термосумку и направился к Цзян Жуну с сыном:

— Я всё-таки эспер, к тому же, твоя Тропа кудзу загораживает путь, откуда там взяться диким тварям? Быстро завтракайте, мама сварила суп из маша и сделала сладкие рисовые лепёшки. Сынок, быстро идёт завтракать!

Цзян Сяохэн помыл руки в ведре и побежал к Чу Цяну:

— Дядя, доброе утро!

Чу Цян поднёс ланч-бокс к лицу Цзян Сяохэна и пробурчал:

— В следующий раз запомни, звать меня крестным.

Цзян Сяохэн взял сладкую лепёшку:

— Спасибо, дядя.

Чу Цян от возмущения чуть не упал навзничь:

— Этот ребёнок как не пытайся, его не провести, действительно твой сынок! Сяо Цзян, быстро завтракай.

Цзян Жун помыл руки и подошёл к Чу Цяну:

— Надо попробовать.

Сказав это, он посмотрел на ногу Чу Цяна:

— Как заживает рана?

Чу Цян по привычке посмотрел на шрам на ноге:

— Почти зажило, почти зажило, ты не волнуйся.

Хотя так он и сказал, мутантские шершни всё же оставили на Чу Цяне постоянный след. На месте укусов остался шрам размером с ладонь, синевато-фиолетовый и бугристый на ощупь. К счастью, он не был любящей красотой девчонкой, иначе бы он не осмелился надеть даже юбку.

Цзян Жун сделал глоток супа из маша:

— Будь доволен тем, что смог спасти свою жизнь, это уже удача.

Чу Цян кивал раз за разом:

— Да. К счастью, у моего брата хороший характер, он встретил надёжного врача и умного брата, иначе эта маленькая жизнь была бы кончена.

Заговорив о надёжном враче, Цзян Жун добавил:

— Как доктор Ван у вас дома?

Ван Чуньлань была очень сильной женщиной, с кровью и характером. В то время как Рысь и другие в караване подкладывали свинью семье Чу, только она вышла вперёд, заслонила семью Чу и сказала:

— Человек должен иметь совесть.

Именно за эти слова семья Чу и Цзян Жун признали её надёжным человеком. После Великого Кризиса людей, способных сохранить своё первоначальное сердце, становилось всё меньше, и такие люди, как доктор Ван, становились всё более ценными.

Чу Цян поднял большой палец:

— Сестра Чуньлань слишком надёжна, ты не знаешь, какая она трудолюбивая. Пока она там, в доме всегда чисто. Мои родители просили её отдохнуть, но она не хочет. Вот, сегодняшний завтрак как раз она приготовила, вкус неплохо, правда?

Старики Чу уже признали Ван Чуньлань приёмной дочерью, и вся семья жила очень дружно.

Единственное, что вызывало беспокойство — это дочь Ван Чуньлань, Лэйлэй. Когда случился Великий Кризис, Лэйлэй была дома с папой и смотрела телевизор. Ребёнок своими глазами увидел весь процесс смерти папы, после этого получил шок и весь стал каким-то заторможенным.

Но все чувствовали, что Лэйлэй обязательно поправится, особенно Ван Чуньлань: она считала, что после переезда в дом Чу реакция Лэйлэй стала намного лучше, чем во время путешествия.

Во время разговора несколько жёлтых шипов вонзились в землю рядом с Чу Цяном. Увидев эти шипы, Чу Цян снова подпрыгнул:

— Сяо Цян, посмотри, твоя Маленькая Фея снова меня устроила засаду, ты можешь её контролировать?

Когда Чу Цян после выздоровления впервые пришёл в дом Цзян Жуна, он был напуган огромным кактусом за воротами и убежал катаясь по земле. Где это кактус, это явно Оптимус Прайм, Гора Шипов, большой босс в игре, у которого полоса крови не убывает, как ни бей.

Хотя Маленькая Фея и получила от Цзян Жуна инструкцию, она всё же не могла удержаться от желания подшутить над Чу Цяном. Несколько шипов втыкались, Чу Цян выл и плакал, а Маленькая Фея выражала большое удовлетворение.

Цзян Жун скользнул взглядом по шипам:

— Не волнуйся, она тебя не покалечит, просто хочет напугать. Если бы Маленькая Фея действительно хотела проткнуть Чу Цяна, он бы давно стал ежом.